

Дмитриев М.А.

Несколько слов краткого исторического обозрения русско-литовского Новогрудка, со времени основания этого города русским князем Ярополком Владимировичем, сыном Владимира Мономаха, в 1116 году до конца XIV столетия

Источник:

Дмитриев М.А. Несколько слов краткого исторического обозрения русско-литовского Новогрудка, со времени основания этого города русским князем Ярополком Владимировичем, сыном Владимира Мономаха, в 1116 году до конца XIV столетия // «Вестник Императорского Русского географического общества». СПб. 1858. Ч. 24. Отд. II. С. 227-240
<http://elib.rgo.ru/handle/123456789/219135>).

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ИМПЕРАТОРСКАГО

Вольн. 2 Шляхъ 18
№ 6 3

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

подъ редакцію исправляющаго должность Секретаря Общества

В. П. Безобразова.

п. 26575.

1858.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

1858.

ВЪ ВЪСТАНІИ

ЦЕНЗУРА

ВЪСТАНІИ

ВЪСТАНІИ

ВЪСТАНІИ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 27 сентября 1858 года.

Ценсоръ Д. Мацкевичъ.

272255.11

1858.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

КРАТКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ РУССКО-ЛИТОВСКАГО НОВОГРУДКА,

СО ВРЕМЕНИ ОСНОВАНІЯ ЭТОГО ГОРОДА РУССКИМЪ КНЯЗЕМЪ ЯРО-
ПОЛКОМЪ ВЛАДИМИРОВИЧЕМЪ, СЫНОМЪ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА,
ВЪ 1116 ГОДУ ДО КОНЦА XIV СТОЛѢТІЯ.

Iest wieczne źródło na górze Mendoga,

To źródło żywią śniegi i tumany.

Mickiewicz.

Разсматривая развалины Новогрудскаго замка, нѣкогда столь знаменитаго своею древностію, обозрѣвая его окрестности, наполненныя человѣческими костями и покрытыя безчисленными курганами, — могилами воиновъ, я возымѣлъ смѣлую мысль — исторически прослѣдить факты, которые-бы дали, хотя нѣкоторую, возможность представить его историческую дѣятельность. Но недостаточное количество матеріаловъ, найденныхъ мною въ прочитанныхъ источникахъ, которые только лишь упоминаютъ о Новогрудкѣ; съ другой-же стороны желаніе вспомнить его старину — тутъ-же заставляють меня сдѣлать оговорку, что названіе моего труда «историческимъ обозрѣніемъ» очень громко и не удовлетворить его условіямъ. Это просто краткій историческій перечень тѣхъ годовъ, въ которые историки заставляють Ново-

грудокъ, такъ сказать, рельефнѣе выказываться передъ прочими городами, принимать частыя нападенія враговъ, отражать ихъ, съ великолѣпною добычею возвращаться въ неприступныя его стѣны, запираетъ на крѣпко затворы и опять пировать и бражничать, ожидая новаго набѣга или Татаръ, или Шведовъ, или Нѣмецкихъ рыцарей.

Источниками, служившими мнѣ для собранія матеріаловъ, были:

«Dzieje narodu Litewskiego w krotkości zebrane». Нарбута.

«Regni Poloniae, Magnique ducatus Lituaniae, omniumque regionum, juri Polonico subjectorum». Novissima descriptio, studio Andreae Cellarii, Gymnasii Hornani rectore. 1659 anno.

«Образъ Литвы.» Ярошевича. 1844 Вильно.

«Melitele Novogocznik», издав. Ольдцемъ. 1829. Варшава.

«Historja narodu Polskiego». А. Нарушевича. 1783. Варшава.

«Pomniki do dziejów Litewskich». Нарбута. 1846. Вильно.

«Litwa». Крашевскаго. 1847. Варшава.

«Исторія Государства Россійскаго». Карамзина. Кромѣ этихъ сочиненій я сдѣлалъ нѣсколько извлеченій изъ: «Litwy» Рафаловича, «Anafelas» Крашевскаго; пробѣжалъ «Opowiadanie Starca» и «Древнюю Польскую Географію» (какого года — не знаю, потому что случайно нашелъ ее безъ начала и конца); но вообще, могу сказать, эти пышныя названія источниковъ не соотвѣтствуютъ сдѣланнѣ мною изъ нихъ извлеченіямъ; не смотря на мои старанія найти больше касающагося Новогрудка, относительно этого города я нашелъ чрезвычайно мало. Во всякомъ случаѣ кой-что есть, и, на основаніи этихъ-то небольшихъ указаній, приступимъ къ нашей темѣ.

Но передъ описаніемъ литовско-русскаго Новогрудка отличимъ его отъ другаго Новогрудка (Nauenpille), называемаго *Лишковымъ* или *Керновомъ* (Нарбутъ).

Послѣдній Новогрудокъ именовался «Литовскимъ» для отличія отъ «Русскаго» Новогрудка, и былъ основанъ въ 1070 году

Ердзивилломъ, сыномъ Гимбута и племянникомъ Кернуса или Керна, который умеръ близъ озера Кернова, находящагося въ Троцкомъ уѣздѣ, на правомъ берегу Визинчи (*Dzieje...* Нарбута). Этотъ Ердзивилмъ (*), уступивъ брату своему Викинду владѣніе, лежащее на правомъ берегу Вилии, самъ жилъ въ своемъ *Nauerpille* съ титуломъ князя литовскаго или литовско-новогрудскаго. Таково было начало княжества Литовскаго, названнаго *Auxtele-Lietua*, т. е. горной Литвою, въ отличіе отъ *Zomaitelietua* — низменной Литвы. Столицею горнаго княжества было Керново, откуда *Рингольдъ*, князь литовскій, перенесъ ее въ Новогрудокъ, въ 1230 году. Подтверженіемъ существованія двухъ Новогрудковъ служить и посвященіе *Вита Любчанскаго* въ епископы Литовскаго края (*Episcopus Lithuanorum*) вмѣстѣ съ *Герардомъ*, епископомъ Русскимъ (*Episcopus Ruthenorum*). При этомъ случаѣ Нарбутъ приводитъ слова Длугоша: «Вита посвященъ въ епископы въ Козловѣ (Галиціи) архіепископъ Гнѣзненскій *Фульконъ*. Но папа не могъ утвердить на одну литовскую кафедру разомъ двухъ епископовъ, а потому назначилъ *Вита* въ Литовскую Русь (I), а *Герарда* въ собственную Литву, гдѣ онъ имѣлъ свой костелъ въ *Новогрудкѣ Литовскомъ* (*Nauerpille*, *Липковѣ*, *Керновѣ*) (*Przypomnienie ze starej daty...* Нарбута). Къ тому же посвященіе Вита было 8 мая, 1254 г. (Нарбутъ), а основаніе русскаго Новогрудка въ 1116 году, возстановленіе же въ 1217 г., что также отчасти можетъ подтвердить нашу мысль. Вообще же замѣтимъ, что литовскій Новогрудокъ существовалъ съ различными названіями, въ чемъ встрѣчается у историковъ небольшая сбивчивость: Нарбутъ, напр., называетъ его въ XIII столѣтіи *Nauerpille* (*Dzieje...* Нарб.), а Крашевскій говоритъ, что уже въ 1045 г. на мѣстѣ *Nauerpille* заложены были старыя Троки (*Litwa* Крашевскаго). Впрочемъ, какія бы ни были названія его, все таки были два Новогрудка, изъ которыхъ одинъ принадлежалъ воеводству Троцкому, собственной Литвѣ, а другой Литовской Руси, воеводству Новогрудскому. Какъ Литва, такъ и Литовская Русь, предъ раздѣленіемъ своимъ на воеводства (XII

(*) Его не надо смѣшивать съ другимъ Ердзивилломъ, сыномъ Монтивилла Гимбутовича и возстановителемъ нашего Новогрудка въ 1217 году (*Melitele-Odyssa* и *Cellarius*).

стол.), населены были, по свидѣтельству *Стрыйковскаго*, *Ятвягами* и назывались земскою *Польссіановъ*, что *Кадубекъ* съ *Богуфаломъ* переводить русско-литовскимъ словомъ *Pollexiani* (Нус-тог. parodu Polskiego. *Нарушевича*). Потомъ вся эта страна раздѣлилась на воеводства (9): *Виленское*, *Троцкое*, *Полоцкое*, *Новогрудское*, *Витебское*, *Брестское*, *Мстиславское*, *Минское* и *Индландское*. Изъ первыхъ двухъ составила собственно *Литва*; изъ остальныхъ же — *Русь Литовская*, раздѣлявшаяся на *Бѣлую Русь* (вв. *Полоцкое*, *Витебское*, *Мстиславское* и *Минское*) и *Черную Русь* (в. *Новогрудское* и уѣзды *Рѣчицкій* и *Мозырскій*); *Брестъ* назывался *Польсьемъ*. Къ этимъ воеводствамъ принадлежали княжества *Жмудское* и *Курляндское*, какъ ленъ *Польши*.

Изъ этого видимъ, что нашъ *Новогрудокъ* принадлежалъ *Черной Руси*. Основанъ онъ былъ *Ярополкомъ Владиміровичемъ*, сыномъ *Владимира Мономаха*, въ 1116 году (*Dzieje Narbuta...*) и съ этихъ-то поръ начинаетъ пріобрѣтать славу, сожигается *Татарами*, снова возобновляется, вторично разрушается и опять возстановляется; дѣлается столицею всей *Литвы*: но время уменьшаетъ его значеніе, мало по малу онъ падаетъ, рушится и доходитъ, наконецъ, до того, что только одиѣ развалины его замка припоминаютъ это бывшее и воскрешаютъ въ нашей памяти прежнее его величіе и славу.

Какъ самый городъ, такъ славно и обширно было и все воеводство *Новогрудское*.

Оно заключало въ себѣ: 1) г. *Новогрудокъ*, построенный на горѣ; имѣеть много греческихъ и католическихъ церквей, коллегіумъ *іезуитовъ*, своего воеводу, каштеляна, старосту и земскіе суды. Въ немъ бывають сеймы, которые начинаются двадцать недѣль спустя послѣ *виленскаго*. Округу его принадлежать: мм. а) *Несвижъ*—резиденція князей *Радзивилловъ*, на рѣкѣ *Ушѣ*. Тутъ также *іезуитскій коллегіумъ* и аббатство *Бенедектиновъ*; б) *Миръ*—замокъ; в) *Налибоки*; г) *Свѣржесь*, гдѣ греческій *Studium Theologiae dogmaticae et moralis* и *Seminarium*; е) *Столицы*; ф) *Турецъ*; г) *Любень*; h) *Кораличи* (*Кореличи*); i) *Спльобъ*; j) *Цыринъ*; к) *Исколоць*; л) *Клецкъ*; м) *Даревъ*; п)

Мышь; о) *Люховичи*; р) *Столовичи*—командорство *Іонитовъ*.—
 2) г. *Волковыскъ*; 3) г. *Слонимъ*—резиденція *іезуитовъ*. Въ
 его округѣ: α) мм. *Жировичи*; β) *Рытинъ*; γ) *Лысковъ*; δ) *Косовъ*;
 ε) *Зелова*; ζ) *Мости*; μ) *Рожана*—резиденція *Сапѣговъ*, съ
 чудотворнымъ образомъ. 4) г. *Слуцкъ* съ мѣстечками: а') *Романово*;
 б') *Грозовъ*; с') *Копыль*; d') *Тимковичи*; е') *Къвичи*; f') *Сѣмьжовъ*;
 g') *Любанъ*; h') *Вельчины* и i') *Петриково*.

Воеводство *Новогрудское* избираетъ для сеймовъ 6 пословъ.—
 Каштелянъ *новогородскій* выше: *вислицкаго*, *варшавскаго*, *радомскаго*,
бецкаго, *малогоскаго*, *галицкаго* и др. и называется *większym*, а
 вышеупомянутые *mniejszymi*.—(Древ. *Польск. Географія*).

Факты о *Новогрудкѣ*, основанные на собранныхъ мною ма-
 териалахъ, начинаются съ начала XIII столѣтія.

Въ 1217 году *Монтвилль Гимбутовичъ*, князь *жмудскій*,
 пользуясь вторженіемъ *Татаръ* въ *Россію*, вознамѣрился освободиться
 отъ власти русскихъ князей и не платить имъ ежегодной дани,
 которую онъ нѣсколько лѣтъ посылалъ въ *Кіевъ*. Собравъ
 достаточныя силы съ своихъ наслѣдственныхъ *Куронской* и
Жмудской земель, а также съ *Литвы*, управляемой особеннымъ
 княземъ *Зывибунтомъ*, выслалъ ихъ, подъ предводительствомъ
 сына своего *Ердзивилла* (о которомъ мы выше сказали), разгромить
Запѣманскія русскія княжества. На сплоченныхъ бревнахъ,
 въ великолѣпномъ порядкѣ, войско переправилось за *Нѣманъ* и
 въ четырехъ мѣсяхъ, какъ говоритъ *Стрыйковскій*, увидѣло
 прекрасную и возвышенную гору. На ней былъ сперва столичный
 замокъ русского князя, *Новогрудокъ* (т. е. построенный
Ярополкомъ Владиміровичемъ въ 1116 г.) и недавно разрушенный
Батьемъ. *Ердзивиллъ* сейчасъ заложилъ тутъ себѣ столицу,
 возобновилъ замокъ и, овладѣвъ большою частію опустошенной
Татарами *Россіи*, началъ именоваться первымъ великимъ княземъ
 русско-новогородскимъ (*Melitele.—Cellarius*).

Между тѣмъ князь *жмудскій* *Монтвилль* умеръ и на *Жмудское*
 и *Курляндское* княжества вступилъ младшій сынъ его *Викинтъ*;
 вторшій сынъ его *Зывибунтъ* по прежнему господствовалъ
 надъ всею собственною *Литвою*, между рѣками *Вилією* и
 Т. XXIV. — Отд. II. 1/16

быстрою Невяжею; *Ердзивилл* же остался въ новогрудскомъ замкѣ, распространивъ свои владѣнія отъ Виліи до Мозыря. Такимъ образомъ сила *Ердзивилла* довольно окрѣпла; власть его установилась. Въ это время вдругъ приходятъ къ Новогрудку баскаки хана Заволжской орды *Кайдана*, который, обязавъ уже многихъ русскихъ князей ежегодною данью (харачь), прислалъ своихъ баскаковъ съ тою же цѣлію и къ *Ердзивиллу*. Великій князь приказалъ принести двѣ стрѣлы и, вручая ихъ посланнымъ: «вотъ моя дань», сказалъ, а ежели она понравится вашему хану, то въ сраженіи пошлю ему еще больше». — Съ этими словами баскаки удалились. *Ердзивилл* же, немедля, собралъ съ Литвы и со Жмуди войско и тайно отправился съ нимъ къ Мозырю, гдѣ, при устьѣ Припети въ Днѣпръ, стоялъ обозомъ самъ ханъ. Силы Татаръ безмѣрно превышали числомъ Литовцевъ, однако, несмотря на это, послѣдніе дружно ударили на хана, разбили его войско, и самъ онъ, оставивъ огромное число своихъ воиновъ на полѣ битвы, едва могъ спастись бѣгствомъ только съ небольшою свитою. Это было первое пораженіе Татаръ Литовцами. *Ердзивилл* съ триумфомъ возвратился въ Новогрудокъ, гдѣ скоро, въ преклонныхъ лѣтахъ, и кончилъ жизнь свою полную славой. Немного передъ тѣмъ умеръ также и братъ его *Викинтъ*, князь жмудскій. Наслѣдство по немъ надлежало перейти къ *Ердзивиллу*, но какъ скоропостижная смерть его помѣшала этому, то имъ завладѣлъ Зывибунтъ, князь литовскій, который, такимъ образомъ, соединилъ подъ свое господство два особенныя владѣнія, Жмудь и Литву. Одно только Новогрудское княжество держалось отдѣльно.

По смерти *Ердзивилла* владѣть имъ сталъ сынъ его *Мингайло*.

Оскорбленный пограничными съ нимъ Полочанами, онъ объявилъ имъ войну; поразилъ ихъ подъ *Городцемъ* и, въ тотъ же день достигнувъ Полоцка, провозглашенъ былъ его жителями полоцкимъ княземъ. По смерти *Мингайла* двое его сыновей *Скирмунтъ* и *Гинвилл*, раздѣлили между собою отцовское наследство. *Скирмунтъ*, какъ старшій, остался въ Новогрудкѣ, а *Гинвилл* взялъ Полоцкое княжество и, женившись на тверской княжнѣ, первый изъ литовскихъ князей принялъ греческую вѣру. Потомки его въ продолженіе трехъ поколѣній господствовали въ Полоцкѣ. По кончинѣ послѣдняго изъ нихъ *Гальба*,

Полочане возвратились къ рѣчи-посполитой и въ правленіе Мендога снова вошли въ составъ Литовскаго княжества.

Скирмунтъ, управляя Новогрудкомъ, не прерывалъ своихъ дружественныхъ сношеній съ Зывибунтомъ, княземъ литовско-жмудскимъ. Съ помощію его *Скирмунтъ* поразилъ Мстислава Романовича вольинскаго и пинскаго князя, а княжество пинское присоединилъ къ своимъ владѣніямъ. Вскорѣ послѣ этого въ Новогрудокъ прибыли вторично послы заволжскаго хана *Балакляя*, припоминая о повиновеніи хану и о характерѣ; но и они съ безславіемъ вернулись въ Орду. Пылая мщеніемъ, Балаклай собралъ несмѣтныя силы и двинулъ ихъ на Скирмунта, но подлѣ *Кайдановымъ* былъ пораженъ Литовцами на голову и лишился жизни. Послѣ этой побѣды Скирмунтъ вторгнулся въ Заднѣпровскія владѣнія, завоевалъ землю Сѣверскую и другія и надѣлилъ ими трехъ своихъ сыновей, давъ младшему изъ нихъ *Тройнату* Новогрудокъ.

Въ правленіе *Тройната* ханъ заволжскій *Курдасъ*, мстя за смерть отца своего Балакляя, соединилъ всѣ свои орды (заволжскую, ногайскую, казанскую и крымскую) и съ ними опустошалъ огнемъ и мечемъ русскія княжества. *Тройнатъ* загородилъ ему дорогу. Поддерживаемый двумя своими братьями и многими русскими князьями, онъ сразился съ *Курдасомъ* за Мозыремъ, надъ рѣкою *Окуневкой*. Битва продолжалась цѣлый день, и Татары въ третій разъ были поражены на голову. Но и со стороны побѣдившихъ также много погибло князей и воеводъ и между ними оба брата *Тройната*, обширныя владѣнія которыхъ, по праву наслѣдства, перешли ему, а вскорѣ его сыну *Алимунту*.

Земли *Алгимунта* занимали пространство отъ Виліи до Стародуба и Чернигова; кромѣ того цѣлое Полѣсье принадлежало ему же. Новогрудокъ былъ столицею этихъ владѣній, а скоро пріобрѣлъ еще большую извѣстность, сдѣлавшись, въ правленіе наслѣдника *Алгимунта*—*Риниольта*, столицею всей Литвы.

Между тѣмъ умеръ *Утенъ*, сынъ Куковойта и внукъ Зывибунта, князь жмудско-литовскій, назначивъ *Риниольта* опекуномъ своего малолѣтнаго сына Свенторога. И такъ *Риниольтъ* вдругъ сдѣлался властителемъ Жмуди и всей Литвы, и первый сталъ называться великимъ княземъ литовско-жмудско-русскимъ.

На такое внезапное возрастаніе могущества *Риниольта* не

могли хладнокровно смотрѣть русскіе сосѣдніе князья. Соединившись съ присланными раздраженнымъ Курдасомъ Татарами, они вознамѣрились возвратить отъ Рингольта завоеванныя имъ нѣкоторыя русскія княжества; но случилось иначе: они не только не могли привести въ исполненіе свой планъ, но еще подлѣ *Мошильной*, надъ Нѣманомъ, были разбиты; а Рингольтъ съ большою добычею возвратился въ Новогрудокъ.

На закатѣ дней своихъ онъ принужденъ былъ еще бороться съ меченосцами, которые, покоривъ Лифляндію, стали нападать на Жмудь и Литву. Это были первыя стычки Литовцевъ съ Нѣмцами. Рингольтъ мужественно отражалъ ихъ. Но вотъ

«Iz Nowogródka, od łoża Xiażęcica,
Biegł głos po Litwie w głąb' puszczy i lasów,
Ryngold umiera. Lud padał od trwogi.»

(«Anafielas» Крашевскаго).

Рингольтъ умеръ въ глубокой старости и назначилъ въ наслѣдники литовско-жмудско-русскаго великаго княжества сына своего *Мендога*.

Если уже Новогрудокъ славился въ прежнія княженія, то въ правленіе Мендога, можно сказать, достигъ апогея своей славы. Съ княженія Мендога онъ уже начинаетъ терять прежнее величіе и понемногу входитъ въ рядъ обыкновенныхъ городовъ, своихъ сосѣдей.

Мендогъ даетъ сильныя отпоры врагамъ своимъ; при немъ совершенно почти разрушается Татарами Новогрудокъ, но его стараніями столица княжества снова возстановляется и пріобрѣтаетъ еще себѣ огромныя владѣнія; при Мендогѣ поля новогрудскія впервые оглашаются пѣніемъ псалмовъ христіанской вѣры и, какъ диво, видятъ идолопоклонники Литовцы обрядъ св. крещенія, совершаемаго надъ ихъ великимъ княземъ.

Самый первый годъ его вступленія на престолъ (1240) ознаменовался нашествіемъ Татаръ и разрушеніемъ столицы Мендога: полководецъ Батья *Байдаръ* пошелъ на Брестъ; товарищъ же его *Кайданъ*, обративши въ пепель Слуцкъ и Пинскъ, разрушилъ Слонимъ, Волковыскъ и превратилъ въ развалины Новогрудокъ (*Dzieje... Нарбута*). Въ слѣдующемъ году племянникъ Мендога—Ерзивиллъ, пользуясь уходомъ Татаръ въ Польшу, напалъ на одинъ за другимъ—Гродно, Волковыскъ, Слонимъ и Новогру-

докъ и выгналъ изъ нихъ всѣ татарскіе гарнизоны. Монголы, узнавъ о такой участи своихъ баскаковъ, снова пошли на Слонимъ, подъ предводительствомъ брата Батыя—*Шейбака*. На помощь этому городу бросились Литовцы изъ Бреста и Волковыска, но не успѣли уже: Татары сожгли замокъ и напали на Гродно, а потомъ на Новогрудокъ, который остался кучею пепла (*Litwa.. Крашевскаго; Dzieje....* (Нарбута).

Ослабленный этими вторженіями, *Мендогъ* захотѣлъ поправить свою силу на счетъ пріобрѣтенія другихъ владѣній. Съ этою цѣлію, овладѣвъ землями трехъ своихъ племянниковъ, принудилъ ихъ собрать войско съ Литвы и со *Жмуди* и вторгнуться вмѣстѣ съ нимъ въ дальнѣйшіе предѣлы Руси. Предпріятіе удалось: *Товцивилъ* сдѣлался княземъ полоцкимъ, *Викинтъ*—витебскимъ, а *Ердзивицъ* завладѣлъ частію княжества Смоленскаго и Друцкаго.

Утвердившись въ своихъ владѣніяхъ, теперь всѣ три племянника задумали отмстить своему дядѣ за оскорбительное отнятіе ихъ участковъ: они не стали ему повиноваться и признавать его власть.

Раздраженный *Мендогъ* лично отправился противъ нихъ съ войскомъ. Племянники обратились съ просьбою о помощи къ *Даніилу Романовичу* и призвали ливонскихъ крестоносцевъ. Въ союзъ разгромили они въ 1251 г. посланные противъ нихъ силы Мендога и перенесли войну въ его собственные предѣлы (*Крашевскій*). *Даніилъ Галицкій*, съ братьями своими *Львомъ* и *Василіемъ*, прямо пошелъ на Новогрудокъ. *Мендогъ*, не въ состояніи защищаться, выслалъ къ *Даніилу* пословъ просить перемирія, отдавая имъ, при томъ, города Волковыскъ и Слонимъ, а въ залогъ своего сына *Воишела*.

Кромѣ того, по совѣту ливонскаго магистра, обратился съ просьбою къ папѣ *Иннокентію IV*, объявляя желаніе принять христіанскую вѣру, съ тѣмъ только условіемъ, если онъ удержитъ за нимъ литовскую корону и обезпечитъ отъ нападеній крестоносцевъ. Папа согласился, и вотъ въ 1252 году, на поляхъ новогрудскихъ происходитъ великолѣпный торжественный обрядъ св. крещенія и миропомазанія надъ идолопоклонникомъ *Мендогомъ*. При многочисленномъ стеченіи народа, подъ сѣнію распущенныхъ хоругвей и знаменъ всѣхъ литовскихъ земель, въ присутствіи русскаго архіепископа и многихъ прус-

скихъ и литовскихъ крестоносцевъ, выступаетъ на средину великій князь, сопутствуемый большою свитою высшихъ сановниковъ и рыцарей литовскихъ.

Начинается крещеніе. Папскій легатъ, законный братъ Гейдерниха, въ то время епископа хельмскаго, совершаетъ священныи обрядъ и надѣваетъ на Мендога литовскую корону.

Однакожъ Мендогъ недолго оставался въ новой вѣрѣ; опасность со стороны крестоносцевъ и Руси миновалась, и Мендогъ, жалѣя недавно уступленныхъ владѣній, отказался отъ королевскаго титула и въ 1255 опять обратился въ идолопоклонство. Снова забралъ уступленные имъ владѣнія и страшнымъ образомъ опустошилъ княжества любельское и мазовецкое. Большую добычу отослалъ въ Литву, далъ вмѣстѣ съ тѣмъ сыну своему *Вошелму* Новогрудокъ, съ титуломъ «короля русскаго», а самъ напалъ на прусскихъ крестоносцевъ и разрушилъ почти всѣ, новозаложенные ими, города и замки. Только-что окончилъ свои побѣды въ Пруссіи, какъ снова принужденъ былъ воевать, во второй разъ, съ *Товцивилломъ*, шедшимъ съ Ятвягами, Жмудью и *Даниломъ* Галицкимъ на Новогрудокъ. Мендогъ вышелъ на встрѣчу, но, боясь, вѣроятно, постыднаго пораженія, спрятался въ небольшомъ замкѣ *Борутъ*. Война эта продолжалась цѣлый годъ, и въ 1258 г. Данилъ уступаетъ Литвѣ на вѣчныя времена земли, принадлежащія Бресту, Мельнику, Слониму, Новогрудку, Волковыску, Бѣльску и Гродно съ обязанностью помогать противъ каждаго врага, при чемъ женить своего сына Шварна на дочери Мендога; *Вошелмъ* оставляетъ титулъ короля русскаго и принимаетъ названіе князя новогрудскаго (Нарбутъ; Ярошевичъ). Но блистательное поприще Мендога кончается: племянникъ *Тройнатъ* съ двумя своими сыновьями *Руклою* и *Репикассою* измѣннически убиваетъ его въ 1263 году, за похищеніе жены Довмунта, занальшавскаго князя.

«Na Novogródzkim polu czyja to mogiła,
Ogromniem ciałem swoim garść kości pokryła?

— Mindovsa to mogiła, jak Mindovsa sława»,

которая запечатлѣла своею памятью поля новогрудскія, усыпала ихъ горами костей, оросила кровью его воиновъ и погребла ихъ

въ безчисленныхъ курганахъ, посреди которыхъ возвышается Мендоговъ

«Iz Mindowsa mogiły tylko kurgan mały
Iz Mindowsowej słąwy ledwie tylko imie!» (Крашевскій).

По смерти Мендога въ Литвѣ происходятъ большіе безпорядки и замѣшательства: его убійца *Тройнатъ* овладѣваетъ властію и титуломъ в. князя. Но и его, въ свою очередь, скоро убиваютъ: сынъ *Мендога Воишелъ*, который было уже постригся въ монахи, (*) поймалъ *Тройната* на охотѣ, убилъ его, а самъ вступилъ на престолъ.

Воишелъ, достойный сынъ своего отца, нѣсколько разъ опустошалъ Мазовію, Люблинъ и Пруссію, ходилъ на Вольшь противъ Льва Даниловича, который его, во время переговоровъ, и убилъ. Услыша эту вѣсть, литовскіе бояре съѣхались въ бывшій Керновъ и единодушно избрали, въ 1268 г., на великокняжескій литовско-жмудско-русскій престолъ *Свенторога* (*), сына Утенуса, на 96 году его жизни.

Свенторогъ правилъ княжествомъ десять лѣтъ; въ 1270 г. онъ скончался. Съ его смертію и Новогородокъ начинаетъ мало

(*) *Воишелъ*, господствуя въ Новогородкѣ, славился тиранствомъ, ежедневно плавая въ крови жертвъ невинныхъ. Къ радости бѣдныхъ подданныхъ, онъ еще, при жизни отца, сбѣгался христіаниномъ и смягченный вѣрою Спасителя, возненавидѣлъ самую власть мірскую: уѣхалъ къ Данилу Галицкому, крестилъ сына Льва Юрія, отказался отъ свѣта, жилъ долго въ обители половинскаго игумена Григорія, извѣстнаго благочестіемъ; хотѣлъ видѣть Іерусалимъ и гору Афонскую, возвратился съ пути и на берегу Нѣмана основалъ монастырь, трудился въ ономъ нѣсколько лѣтъ. (Вѣсть съ нимъ жилъ игумень этого монастыря *Елисей*. Нарбутъ). Это мѣсто теперь называется *Лаорышевскимъ*, недалеко отъ Новогородка. Церковь лаврышевская построена, во имя Воскресенія Христова, литовскимъ княземъ *Римундомъ* въ 1281 году).

Мендогъ ни ласками, ни угрозами не могъ поколебать его усердія къ христіанству. Но вѣсть о несчастной смерти его отца произвела въ *Воишелъ* дѣйствіе чрезвычайное: онъ затрепеталъ отъ гнѣва, схватилъ мечъ и свергнувъ съ себя монашескую одежду, далъ Богу обѣтъ чрезъ три года снова надѣть ее когда отмститъ врагамъ *Мендога*. (Исторія Карамзина).

(*) «Jest wieczny ogień w zamku

Swientoroga,

«Ten ogień żywią pobożne kapłany.»

(Miekiewicz).

по малу терять свое бывшее значеніе, перестаетъ быть столицею не только Литвы, по даже и литовско-русскаго княжества, которое, отъ присоединенія къ Литвѣ, совершенно измѣняется въ своемъ первобытномъ характерѣ. Наступающіе князья: *Гирмундъ*, *Гильминъ*, *Ромундъ*, *Трабусъ*, *Наримундъ*, *Тройденъ* и др. дѣлятся безпрестанно Литвою, Жмудью, Полѣсьемъ, многими городами, въ томъ числѣ и Новогрудкомъ.

Слѣдя за матеріалами, замѣчаемъ, что въ это время о Новогрудкѣ что-то становится мало данныхъ; несмотря на это, все-таки встрѣчаются еще года, напоминающіе о его, несомнѣнно упавшемъ, состояніи.

Такъ въ 1275 году Татары, приглашенные Львомъ Галицкимъ, ходили на Литву. *Тройденъ*, преемникъ *Шварна*, взялъ Дрогичинъ и безжалостно умертвилъ большую часть жителей. За это *Левъ* обратился къ хану *Ману-Тимуру*, желая истребить враговъ врагами. *Гльбъ* Смоленскій, *Романъ* Брянскій съ своимъ сыномъ *Олегомъ*, *Левъ* съ *Мстиславомъ* и *Владиміромъ* Васильевичами, соединившись съ татарскимъ полководцемъ *Яруномъ*, потянулись къ Новогрудку; но поссорились между собою и взяли одно только его предмѣстье (*Карамзинъ*; *Крашевскій*).

Въ 1321 г. рыцари стали беспокоить Литву и неоднократно нападали на Новогрудокъ. (*Крашевскій*).

Въ 1323 г. основанъ былъ въ Новогрудкѣ костелъ миноритовъ.

Въ 1341 г. и въ 1390 г. дважды былъ опустошаемъ крестоносцами.

Въ 1392 г. князь *Корбутъ* хотѣлъ силою овладѣть Лядою, но, пораженный, подъ м. *Докудовымъ*, отступилъ къ *Новогрудку*...

Этими годами почти можно закончить наши указанія на Новогрудокъ. Чѣмъ позже, тѣмъ рѣже и меньше упоминается о немъ. Встрѣчаются еще мѣста, гдѣ говорится напр. о постройкахъ костеловъ (II), о новогрудскихъ сеймахъ (III), іезуитскихъ коллегіумахъ, о предметахъ, которые тамъ преподавались (IV) объ основаніи въ Новогрудкѣ разныхъ монашескихъ орденовъ. но все это относится уже къ болѣе новѣйшимъ временамъ, Древность Новогрудка исчезаетъ, замокъ его превращается въ

развалины; крѣпкія его стѣны, взпещренныя бойничными отверстіями, рушатся, и только двѣ башни (V), уцѣлѣвшія до нашего времени, свидѣтельствуютъ еще о его прежній славѣ и могуществѣ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(I) *Витъ*, епископъ любчанскій, посланъ былъ въ Литовскую Русь, которой тогда столицею былъ Новогрудокъ (Русскій). Но въ *Любчѣ* (2 мили отъ Новогрудка, имѣние, принадлежавшее тогда *Андрею Кіану*, любимцу в. к. литовскаго *Мендого*) нашелъ онъ себѣ пристанище; тутъ заложилъ онъ римско-католическій костелъ и при немъ доминиканскую миссію. Нарбутъ приводитъ слова *Станислава Адамовича*, который, рассматривалъ какое-то конкурсное дѣло, нашелъ въ бумагахъ слѣдующее извѣстіе: *Любчѣ* съ принадлежащими ему, въ уѣздахъ Позогрудскомъ, Ошмянскомъ и Лидскомъ, землями находился, по дарственной записи *Мендого* во владѣніи *Андрея Васильевича Кіана*, кievскаго боярина. Этотъ бояринъ, въ слѣдствіе татарскихъ грабежей и разбоевъ, ушелъ изъ Кіева къ *Мендого*, принялъ римско-католическую вѣру и подарилъ *Любчу* еще имѣніе *Люголовици* (въ Ошмянскомъ уѣздѣ) съ нѣсколькими фермами. При *Гедеминѣ* доминиканцы перенесли свое мѣстопребываніе изъ Любча въ Новогрудокъ. (Przypomnienie ze starej daty przez Th. Narbuta).

(II) *Dzieje kosciolow...* Лукашевича Познань. 1843 г.
(III) 1781 г. памятникъ для Новогрудка: нѣсколько тысячъ шляхты съѣхались для выбора земскаго писаря. По смерти *Тадеуша Данейки* всѣ желали *Михайла Рейтана*, брата Тадеуша. Не хотѣли—воевода новогрудскій *Неселовскій* и каштелявъ *Елмскій*. *Неселовскій*, желая помѣшать этому выбору, уговорилъ *Казимира Гарабурду*, мужа родной сестры Рейтановъ, подать желаніе на это мѣсто. Начались споры. Помѣшники поѣхали въ бернардинскій монастырь, на базотировку. Снова стали споры, *Гарабурда* началъ ругаться, *Михаилъ Рейтанъ* хватилъ на него саблю, и, если бы не Бернардины, онъ-бы окровавилъ *Гарабурду*. Долго еще спорили, наконецъ выбрали *Михаила Рейтана*. (Opowiadanie Starca.... Ржевусскаго).

(IV) Молодежь, какъ можно долѣе, удерживалась у іезуитовъ, подлѣ ферулы; не старались ни объ облегченіи преподаванія наукъ, ни о томъ, чтобы примѣнить предметъ къ понятію каждаго ученика; напротивъ они затрудняли это. Наилучшія лѣта юности проходили въ затверживаніи наизусть изъ Альвара правилъ грамматики, написанныхъ стихами, и т. об. развивали болѣе память, нежели разсудокъ. Послѣ *грамматики* объясняли *поззію*, *риторику*, а иногда и *философію*; далѣе шло *богословіе*, которымъ занимались большею частію тѣ, которые думали о духовномъ санѣ. Изъ другихъ-же наукъ, какъ напр. *исторіи*, *арифметики*, *геометріи* едва объяснялись общія, элементарныя понятія, и то не для всѣхъ. Новыхъ языковъ, кромѣ франц. вовсе не учили; даже не заботились о своемъ отечественномъ языкѣ, который чрезвычайно мѣшался ла-

тинскими выраженіями. Чтобы вполне убѣдиться, какъ дурнѣ шла педагогика іезуитовъ, стоитъ только взглянуть на программу экзаменовъ, которые вѣдывались въ Вильнѣ. Заглавіе ея слѣдующее: *Experiment rocznego swiecenia się w różnyh umiejętnościach od Jasnej wielmożnej, młodzi szlacheckiej, edukujacej się w Collegium Nobilitum Akademii wileńskiej societatis Iesu; danej r. 1756, w miesiącu Maju.* Главными авторами tego Experimentu было 21 synów dygnitarzy i innych urzędników, których по имени, назвику и годности wymieniono. Каждый зналъ заранее о чемъ его будутъ спрашивать.

Предметы: 1) *Языкъ французскій.* (Изложение Массюета Польской Исторіи Spectacle de la nature и *Ригольта*—экспериментальная физика).

2) *Латинскій языкъ* (Письма Цицерона; его рѣчь pro lege Manilia и жизнь Милтіада изъ Корнеліа Непота.)

3) *Начатки Всеобщей Географіи и краткое географическое ознакомленіе съ Царствомъ Польскимъ.*

4) *Физика* (о теплѣ, холодѣ, термометрахъ, ферментаціяхъ, волканахъ, потрясеніи земли, происхожденіи ключей, кровообращеніи, о снѣ и чувствѣ).

Наконецъ 3) *Священная Исторія*, какъ видно, обширно преподаваемая, въ которой разъяснялись очень важные вопросы, какъ напр. сотворенъ-ли свѣтъ весной, или осенью? Гдѣ былъ рай и существуетъ ли теперь? Настоящій-ли былъ змѣй искуситель? Находили-ли въ маннѣ одинаковый вкусъ и добрые, и злые? Что семьдесятъ толкователей Св. Писанія занимались переводомъ своимъ въ особенныхъ комнатахъ, или нѣтъ? и т. п. (Obraz Litwy. Ярошевича. Wilno. 1845.)

Кромѣ этихъ учебныхъ предметовъ отцы іезуиты ввели въ школахъ своихъ различныя игры, примѣнительно къ польскимъ обычаямъ—*potykanie sie na palcu*». За монастыремъ было устроено обширное мѣсто и въ серединѣ этой площадки—курганъ называемый *taborem*. Школа раздѣлялась на двѣ части, какъ-бы на два войска, которыя нападали другъ на друга; защищались и брали *tabor* неприятеля. Части назывались по большей части, Поляками и Турками.

Къ іезуитамъ ходило до тысячи учениковъ. На случай ученическихъ жалобъ набирались изъ самихъ-же учениковъ судьи; судъ всегда производился въ четвергъ, по полудни, и этимъ приучали учениковъ къ записи дѣла, разрѣшенію жалобъ и упражняли въ діалектикѣ.

(*Opowiadanie Starca...*)

(V) Замокъ Новоградскій состоялъ прежде изъ 7 башенъ; на каждой было по нѣсколько орудій; вокругъ его былъ глубокий ровъ, наполненный водою, теперь высохшій. Въ народѣ ходитъ преданіе, что когда Шведы вступали въ замокъ, то ребенокъ одной шведской маркитанки упалъ съ моста въ ровъ и утонулъ. Опечаленная маркитанка (она-же была и колдуньей) прокляла за то воду, которая будто-бы съ тѣхъ поръ и исчезла (*przepadła w ziemię*).

3 Сентября, 1833 года.

Новоградокъ.

Старшаго учителя Новогр. Двор. Учид.
М. ДМИТРИЕВА.